

**СВОЕОБРАЗИЕ ПЬЕСЫ Е. КРОТЕВИЧА «ЖАКЕРИЯ»
(ПО МОТИВАМ ОДНОИМЁННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ П. МЕРИМЕ)**

Е. В. Киреева

**Бердянский государственный педагогический университет,
г. Бердянск, Украина**

**SINGULARITY OF «JACQUERIE» PLAY BY E. KROTEVICH
(BASED UPON P. MERIMEE COMPOSITION)**

E. V. Kireeva

Berdyansk State Pedagogical University, Berdyansk, Ukraine

Summary. The article presents a comparative analysis of the E. Krotevich musical tragedy «Jacquerie» and P. Merimee drama. As a result of the research it was established that playwrights' pieces have a lot of correspondences in their plots but Ukrainian writer's work is very much different from the original in a form of embodiment and the free handling with its content.

Key words: Eugene Krotevich; music tragedy.

Евгений Максимович Кротевич (1884–1968) – яркий представитель украинского литературного процесса XX ст. Он является автором стихотворений, рассказов, новелл, романов, басен, фельетонов, воспоминаний о деятелях культуры его столетия. Творческое наследие писателя – это также значительное количество пьес, среди которых есть те, которые в своё время ставились на сцене, но не издавались. К сожалению, произведения Е. Кротевича малоизучены и до сих пор учёные-литературоведы отдельно не рассматривали ни драматургию писателя, ни его творчество в целом. Поэтому проблема исследования драматических произведений Е. Кротевича в системе литературного процесса его времени является актуальной не только в настоящее время, но остаётся таковой и в дальнейшем.

Пьесу «Жакерия» (1937) Е. Кротевич написал по мотивам одноимённой драмы П. Мериме. В основу произведения французского писателя «Жакерия. Сцены феодальных времён» положены настоящие исторические события, которые произошли во Франции в 1358 году: наиболее масштабное за всю историю французского государства восстание крестьянства. Е. Кротевич, беря за основу изображение тех же событий и называя практически всех своих персонажей теми же именами, не изменяет время действия своего произведения («діється на півночі Франції 1358 року»), но, взяв идею, конфликт, сюжет, фабулу пьесы французского драматурга, создаёт иную фабулу и иной сюжет. Отметим, что на рукописи «Жакерии» украинского писателя стоит печать «Дозволено Головреперткомом УСРР» и имеется надпись, сделанная начальником отдела репертуарного контроля «Дозволено до роботи в театрі», из чего можем сделать вывод, что пьеса в своё время была поставлена на сцене.

Несоответствие между произведениями французского и украинского авторов весьма значительно. Так, пьеса П. Мериме состоит из тридцати шести картин, Е. Кротевича – из трёх действий, разделённых на шесть актов.

Известно, что крестьянское восстание во Франции 1358 г. было названо Жакерией из-за прозвища «Жак-Простак», данное крестьянам французскими дворянами [1, с. 395]. Есть упоминание об этом и в пьесе П. Мериме («Не надо выводить из себя Жака-Простака; с некоторых пор он ворчит, когда его бьют» [5, с. 262]), и в пьесе Е. Кротевича («Хіба ж він зможе керувати / Серцями жаків простаків...» [3, с. 17]). Однако изображение крестьянского восстания и событий, связанных с ним, у французского и украинского авторов различно.

Произведение Е. Кротевича открывает сцена в землянке, где крестьяне плачут над телом убитой сенешалем беременной женщины. Та же сцена у П. Мериме открывает пятую картину. Отметим, что несоответствие прослеживается и в именах персонажей: у французского писателя убитую женщину зовут Елизаветой, её

мужа – Симоном; у украинского – Катрин и Андре. Делая описанное событие начальным, Е. Кротевич связывает его непосредственно с восставшими, тогда как у П. Мериме та же сцена является общим изображением восстания.

П. Мериме исторические сведения развил в сюжет произведения с большим количеством действующих лиц, представляющих различные сословия общества. Е. Кротевич в своей «Жакерии» оставил лишь несколько персонажей из пьесы французского писателя, изменив имена некоторых из них, а также ввёл в действие собственных – Шуана, крестьянина из имения де-Батфоль, и монаха, посланника Епископа.

Но и оставленные украинским писателем персонажи обладают в его произведении другими характеристиками. Например, образ дочери барона Жильбера Д'Апремона Изабеллы у П. Мериме, как утверждает Вл. Луков, претерпевает эволюцию: «вначале именно она кажется воплощением идеального начала. Но в сцене, когда Изабелла узнаёт о любви к ней Пьера (крестьянина, получившего воспитание в замке), она изгоняет его, считая себя оскорблённой <...>. История Изабеллы кончается её полным унижением, когда она просит опозорившего её предводителя одного из вольных английских отрядов Сиварда жениться на ней, ибо тот – дворянин» [4, с. 60]. Напротив, образ Изабо Е. Кротевича уже с самого начала произведения не вызывает симпатии. Она нервничает, вышивая «сумний, такий негарний і нудний» узор для церкви; уверенно заявляет, что рождена только для счастья. («За мене хай працюють вбогі – / Їм працю й сумм навік дано. / Мені ж судилося від бога / В житті лиш щастя мати одно [3, с. 8]). Она раздражённо прогоняет Пьера, так же чувствуя себя оскорблённой («О, ганьба!.. Вік не зможу я / забути зухвалість цю мужлана: / Поводивсь так, немовби я / Його уже кохана... / Ах, стид мені такий нежданий!...» [3, с. 12]) А в конце произведения, угнетённая смертью любимого в бою с крестьянами, готова за спасение отдать ненавистному ей Пьеру тело, но не душу («Коханий мій сконав в бою / Із мужиками – / Його уже нема, нема, / Та в серці в мене постать ця жива!.. / Я душу богові навік віддам з одчаю, / А тілог рішне П'єр хай забирає...» [3, с. 31]).

Атаман воровской шайки Кретьен Франк («Его звали Кретьеном Франком, когда он жил ещё в этом мире» [5, с. 267]), по прозвищу Оборотень, у Е. Кротевича является атаманом разбойников из крестьян-крепостных Стефаном Ковалем, по прозвищу Серый Волк («Привіт тобі, Коваль Стефан!» [3, с. 19]). Как и у П. Мериме, он «вовсе не романтический благородный разбойник, смелость и ум сочетаются в нём с жестокостью и утратой каких-либо нравственных ориентиров» [4, с. 61]. Однако у Е. Кротевича Серый Волк мстит дворянам за издевательства над крестьянами: «Вбогих де-Батфоль гнітив, / Сам же пив, гуляв, в добрі лиш жив. / Відомстили ми йому / За всі злочини тяжкі – / Більш не буде він знущатись, / Як знущався, з кріпаків. / Всіх панів, купців це жде – / На них в свій час біда прийде» [3, с. 19]. Как и у П. Мериме, в произведении украинского писателя этот персонаж оставляет восставших в тяжёлую для них минуту, не желая прощаться со своей жизнью: «Чи дурень я ризикувати головою / І захищати вас усіх собою, – / Коли кругом вас військо оточило, / Як стіною!» [3, с. 42]. Но у Е. Кротевича это не обрекает крестьян на поражение и гибель, а, напротив, приводит к тому, что в бой их выводит один из них – Жак Рено.

Изменил Е. Кротевич и образ баронского стремени Ламброн Пьера, влюблённого в Изабо. У П. Мериме этот «выходец из низов», который постиг душу поэзии и искренне любит свою прекрасную госпожу, «храбр, благороден, способен на подвиг во имя любви (спасает Изабеллу в момент смертельной опасности). Но, приняв участие в восстании, он оказывается ненадёжным союзником крестьян и в конце концов идёт на прямое предательство их интересов, устраивая побег Жильбера, Изабеллы и других феодалов из осаждённого замка» [4, с. 61]. У Е. Кротевича Пьер лицемерен и самовлюблён. Обиженный Изабо, которая прогнала его, «як проказу, як мужика», он размышляет о мести: «...Вмирати буду, / цього їй не забуду! / Тому, коли почнеться колотнеча, / Я їй влаштувати втечу, / І тоді... тоді вона – моя!.. / Тоді їй відомщу наругу я: / Вона дочка барона Д'Апремона – / І все ж візьме її слуга!» [3, с. 16]. Именно с этой целью он

присоединяется к восставшим и, пользуясь безысходностью ситуации для Изабо, пытается воплотить в жизнь свой замысел.

Резко отличаются у писателей и образы монаха Жана, желающего отомстить барону Д'Апремону за обиду. У П. Мериме он является главным персонажем, предводителем восстания, на что указывает и сам автор: «Я думаю, что не погрешил против исторического правдоподобия, поставив во главе восставших монаха. Частые распри разделяли тогда духовенство и дворянство» [5, с. 249]. Ум, хитрость, плутовство, сила воли, раздражительность, энергичность – вот те качества, по мнению Вл. Лукова, которые сочетаются в этом образе в «Жакерии» П. Мериме, и находят «выражение в симпатии к нему, то есть восприятию его как живого человека, а не как образной оболочки некоего морального урока» [4, с. 62]. Однако именно образ Жана у украинского писателя претерпевает эволюцию от фанатичной привязанности к нему крестьян до резкой ненависти из-за предательства монаха, способного прекратить борьбу ради обещанного аббатства: «Брат Жан – ти ворог церкви і престола! / Пора тобі свій меч на хрест мінять, / Смирити жаків всіх і більш ніколи / Їх на короля й дворян не піднімати!.. / Коли це зробиш – призначимо тебе / В обитель Лефруа абатом!..» [3, с. 40].

Следует отметить, что французский писатель одному из главных персонажей-крестьян даёт имя Рено, тогда как у Е. Кротевича этот персонаж – Жак Рено. Возможно, украинский автор называет его так, чтобы указать на распространённое французское крестьянское прозвище, послужившее названием восстанию. Именно образ Жака Рено и является у Е. Кротевича главным: именно из-за него возникает конфликт, из-за него крестьяне идут к Серому Волку, чтобы попросить того убить барона и спасти Рено, именно во время казни Жака начинается восстание и именно он в конце произведения выводит войско в бой.

Жак Рено у Е. Кротевича благороден, смел и справедлив. Например, убив сенешаля, он добровольно идёт к барону Д'Апремону, потому что знает, что «барон, коли втечу, безвинних вб'є багато: йому на божий весь закон – плювати! Усе ж я не боюсь ні чорта, на барона!..» [3, с. 7]. В то же время Рено не желает убивать Жильбера в осаждённом восставшими замке и хочет отдать барона на справедливый суд: «Судив ти завжди нас лиш сам – / Твій суд був лютий, неправдивий. / Тебе ж віддам / На суд я справедливий – / Бідняцький суд / Для тебе й всіх дворян!» [3, с. 37]. И именно от Рено мы слышим призывы к борьбе, обращённые к крестьянам: «Вже досить нам лиш сльози лить, / молитись богу!.. / Не слуха він убогих, / А барона і панів / Тому вже час наспів, / Щоб ми самі пішли / Нищить їх – вбивать!» [3, с. 4]. Не отступает Жак от своих принципов и перед бароном: «... В однім жалкую, що не зможу / Усе довести до пуття: / Розправитись не тільки з Сенешалем, / А з кожним тим, хто гнітить нас, / На кого, певен я – прийде свій час!» [3, с. 14]. Отметим, что у П. Мериме этот персонаж погиб в бою: «...Рено убит, а среди вас [крестьян. – Е. К.] только он один и был молодцом» [5, с. 400].

«Жакерия» П. Мериме относится исследователями к жанру драмы-хроники как произведения с яркой фабулой, которая развивается несложно [2, с. 38]. Авторская позиция Е. Кротевича относительно его «Жакерии» выражается в жанровом определении «музыкальная трагедия», т. е. драматург сознательно акцентирует внимание на синтезе в произведении слова и музыки. Пьеса украинского писателя относится к жанру музыкальной драматургии, призванной воплощать в *музыке* (курсив наш. – Е. К.) драматическое действие [6, с. 113]. Об этом гласит также надпись на титульном листе рукописи. «Після остаточної доробки з театром і композитором затвердити виправлену редакцію тексту». Кроме того, персонажи произведения по ходу действия исполняют песни, что отмечено указаниями автора. Оперирует Е. Кротевич и такими оперными понятиями, как ариетта, дуэт, ариозо.

В пьесе украинского писателя особенно остро акцентируется внимание на межклассовом противостоянии, глубоко и многогранно исследуются чувства и стремления крестьян, которые попали в ситуацию зависимости и безысходности, поэтому трагедийное действие не теряет тут свою главную специфику: не примирённую, разрушающую по отношению к исходной ситуации направленность.

Показывая трагедию крестьян в их стремлении к освобождению и борьбе за него, Е. Кротевич выделяет из их общей массы Жака Рено. Основной конфликт «Жакерии» украинского писателя возникает из-за противоречия в душе этого персонажа, которое продиктовано необходимостью жизненно важного личностного выбора: он начинает свою трагическую борьбу, убивая сенешаля только для того, чтобы хоть как-то облегчить трудное положение крестьян. В дальнейшем герой оказывается в экстремальных условиях, которые создают классическую трагедийную ситуацию: «или» – «или». Но при этом Рено должен выбрать не жизнь или смерть, а нечто важнее, значительнее – волю или рабство, духовный взлёт или духовное падение. И хотя в «Жакерии» Е. Кротевича главный герой не погибает в процессе своей трагической борьбы, а только пытается каким-либо способом получить свободу для себя и остальных, трагическое в начале выступает как жестокое обвинение всего социального устройства, ведь трагедия таких людей, как Рено, Катрин, Андре и другие, постоянна и бесконечна.

Итак, как видим, хотя пьесы драматургов и имеют много фабульно-сюжетных соответствий, это всё-таки произведения не только разного содержания и жанрового определения, но и разной формы и идейной направленности. Взяв за основу драму П. Мериме, Е. Кротевич создал яркое произведение, которое заметно отличается от оригинала.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997. – 1434 с.
2. Волькенштейн В. М. Драматургия. – М. : Советский писатель, 1969. – 336 с.
3. Кротевич Е. М. Жакерія : музична трагедія : на 3 дії. 1937 р. Машинопис з виправленнями, описками автора. З дозволом Головреперткому. Київ : Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Ф. 45. 1031 од. зб. Спр. 36.–43 арк.
4. Луков Вл. А. Мериме : исследование персональной модели літературного творчества : научн. монографія. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – 110 с.
5. Мериме П. Собрание сочинений : в VI т. – Т. III. – М. : Издательство «Правда», 1963. – 420 с.
6. Юцевич Ю. Е. Словарь музыкальных терминов. – 3 изд., перераб., доп. – К. : Муз. Украина, 1988. – 263 с.

© Киреева Е.В.